

ё, мою первую книжку, напечатали в двух номерах журнала "Знамя", я страшно гордился.

Алфавит. - 2002 - июнь - с. 12-13.

В июне – июле 1997-го на телеканале "ТВ-Центр" были показаны документальные фильмы "Красный монарх" – о Ким Ир Сене и "Наследник престола" – о его преемнике Ким Чен Ире.

После выхода в эфир первой из программ её автор Леонид Млечин и его семья подверглись нападкам со стороны сотрудников посольства Северной Кореи. По решению руководства КНДР Млечин был приговорён к смертной казни. Сегодня этот "враг корейского народа" стал гостем "Алфавита".

– Так кто же вы: писатель, историк, политический журналист, телеведущий?

– Ну, разумеется, моя главная, настоящая профессия – писатель детективов. С детства обожал политические детективы. Все эти шпионские страсти: слежки, погони... Это звучит смешно, но я стал писать детективы в тот момент, когда понял, что всё прочитал. Первая моя книжка, детективная повесть "Хризантема ещё не расцвела", вышла, когда я закончил журфак. Её напечатали в двух номерах журнала "Знамя", я страшно гордился.

Знаменитый журналист-международник Владимир Цветов, который

тогда работал в Японии, прислал мне вырезку из одной токийской газеты. Там было написано: "В Москве напечатана повесть "Хризантема...". Автора мы не знаем, но очевидно, что он долго жил в Стране восходящего солнца и является её знатоком". Было так забавно – в Японии я тогда не был.

Телевидение для меня только хобби. Поэтому любимая программа, для души, – это "Поздний ужин", которая является художественной телевизионной экранизацией моих детективных сюжетов. В информационном жанре для фантазии места мало. А детектив – это ведь придуманная игра с читателем и зрителем.

Вторая по степени "любимости" – еженедельная документально-публицистическая программа "Особая папка" – это от моей безумной увлечённости советской историей.

Один из героев моего любимого писателя Джона Ле Карре дал определение, что это значит – попасть в архив: "Ты заходишь за маленькой странничной справкой, она отсылает тебя к другому делу, дальше – больше... И ты выскакиваешь оттуда только через неделю, постаревши и обалдевши от обилия свалившихся на тебя информационных кладов". Так мои квазисторические исследования и происходят: от одной фамилии к другой, от одного обстоятельства к другому. Тебя захватывает бесконечный про-

цесс исторического познания, ты заикаешься в горы материала, и это безумно интересно. Я просто пытаюсь удовлетворить собственное любопытство. И хотя достичь абсолютной истины невозможно, как сказал Маркс, но приближаться к ней нужно. И всё время новое и новое. Вот, скажем, сейчас вышел новый том переписки Сталина с Кагановичем. Летней переписки, когда Сталин уезжал на дачу, а связь ВЧ ещё не работала. И вот из этой каждой переписки вдруг становится понятно: как и что в стране решалось, как обсуждалась та или иная проблема, что они друг другу говорили. Они ещё спорили, обсуждали, бывали откровенны, конечно же, не думали, что кто-то это увидит и прочитает.

– Можно заметить, что в исторических изысканиях вы не уделяете особого внимания социальным концепциям и обобщениям. Прежде всего вам интересны конкретные судьбы, вас более всего захватывает история человеческих поступков...

– Конечно, тем более что роль личности в истории оказывается всё больше и больше, чем это можно было предположить. Совершенно отчётливо видно, что принял бы человек иное

ежедневно

Леонид Млечин: «От резолюции

решение – и всё было бы радикально по-другому. Правда, личность может проявить себя только в том случае, если она попадает на стремнину, подхватывает волну, а не по бережку бегает. Но не всякий может эту волну поймать. Только одиночки.

– Вот. Слово "одиночка" произнесено. В названиях ваших программ акцентируется некое авторское инакомыслие – "Особое мнение", "Особая папка". В чём причины такой обособленности? Где вы находите те иные колокольчики, с которых ежедневно обозреваете нашу действительность? Неужели ваше мнение всегда расходится с общепринятым?

– "Особое мнение", которое я делаю каждый день, прежде всего нужно каналу. Это придумано не мной. Если быть честным – ненавижу политиков! И знаете, по понедельникам, когда я прихожу на работу и начинаю читать ленту новостей, у меня возникает ощущение физического отравления. И никакого "особого" мнения я не сочиняю. Я был против такого названия. Это же какая ответственность. Имеется в виду, что этот человек каждый раз скажет нам нечто такое, чего мы не услышим нигде! Я долго пытался объяснить, что не надо ставить передо мной такую задачу, так задирать планку. Но канал настаивал, и я потом понял, почему. Это название позволяет компании в некоторых случаях ска-

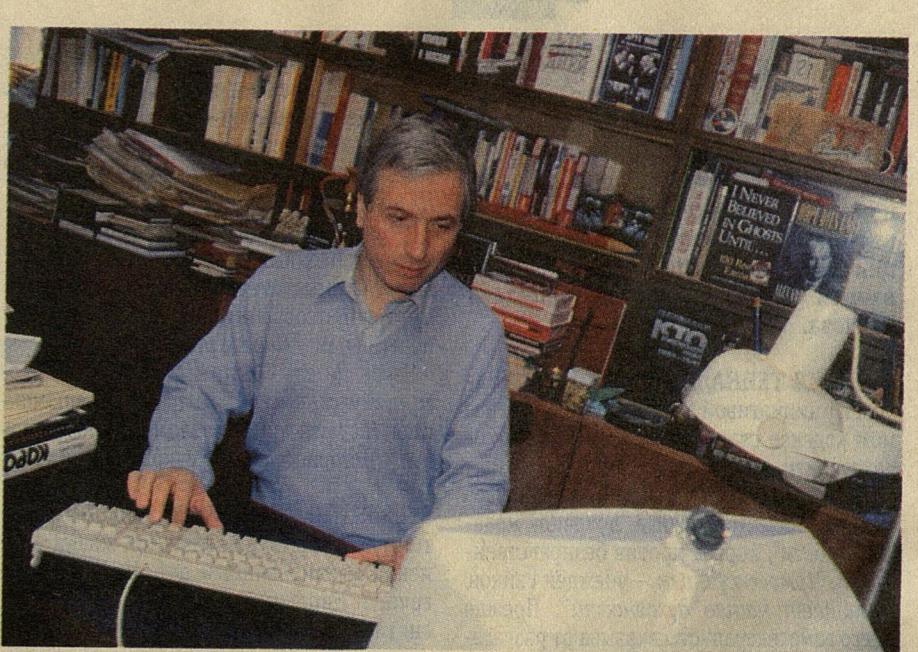

зать: "Ну, понимаете, это же не наша позиция, это "Особое мнение" Млечина, он у нас человек своенравный и неуправляемый". Но дальше – хуже. Я говорю в этой программе вещи, идущие от самой что ни на есть нормальной житейской логики. И часто оказывается, что этот нормальный взгляд на положение вещей оказывается "особым". Потому что мир политики и мир средств массовой информации, обслуживающих политику и политиков, руководствуется совсем иной логикой. И самые естественные слова воспринимаются как неожиданные, соответствующие какой-то действительно "особой" точке зрения.

– Вы знаете, бросается в глаза ещё некоторая млечинская "осо-

бум" – это мнение другим людям. Журналист – это только посредник. В данном случае между политикой и зрителем. У зрителя нет времени, возможности, да и желания анализировать текущую политику. И он доверяет эту задачу мне. Я её за него выполняю. Моя функция заключается в том, чтобы вычленить для него главное событие дня, подобрать наглядный и доказательный материал, чтобы было ясно, что именно произошло, и попытаться представить ему варианты ответов на вопросы, которые могут возникнуть.

Во-вторых, я вообще не злобный по характеру человек. И мне просто не нравится давить на зрителя. Мне кажется, что я и так иногда злоупотребляю демонстрацией собственно-

фигурирует в сводках, которые кладутся на столы в больших кабинетах. Горжусь одним. Часто в таких документах напротив фамилий журналистов стоит пометка – кем и за сколько ангажирован. У меня же стабильная характеристика – "независим".

– Вы автор и ведущий сразу трёх телепрограмм, одна из которых ежевечерняя и прямозаписная. Регулярно в "Алфавит" для рецензирования в рубрике "Человек читающий" издательства присыпают весьма объёмные книги писателя Леонида Млечина, часто в газетах можно встретить статьи за вашей подписью. Что стоит за такой, извините, плодовитостью? Опять какая-то особость, неприятие общепринятых форм досуга? Вы ведь, наверное, в театр, в кино, на выставки ходить не успеваете. Зачем вам так много работать? Ведь деньги можно заработать и менее трудоёмким способом?

– Просто мне безумно интересно. Я всегда извлекаю из работы бездну удовольствия, бездуши! Меня вдохновляет сознание сделанного, доставляет подлинную радость. Важнее работы только сын. Ну и женщины играют не последнюю роль. Признаюсь, на дам я всегда реагировал... Другие методы "лечения" от работы для меня не существуют – ни карты, ни пьяники меня никогда не интересовали.

– Как можно помочь человеку, который раскапывает и описывает не только подвиги, но и гадости, числящиеся на твоём счету. Спецслужбы не раз выражали неудовольствие по поводу некоторых передач. Нам-то казалось, что мы делаем всё доброжелательно. Но когда на стол кладётся старый документ с резолюцией: "Расстрелять!" – голова идёт кругом. Я знаю, что за моей работой внимательно наблюдают: подшивают тексты, записывают и анализируют эфиры. Моё имя весьма часто

"Расстрелять!" голова идёт кругом».

бность". Большинство ваших коллег на других каналах, работающих в жанре политического комментария дня, очень агрессивны, даже злобны. А вы, несмотря на отрицательные эмоции, которые, как выяснилось, сопровождают эту будничную работу, всегда остаётесь подчёркнуто корректным и благожелательным... Ну, может, иногда чуть ироничным.

– Вообще говоря, я не считаю возможным навязывать собственное

отношение к происходящему. Ведь его можно показать всего лишь движением бровей, уголка губ, интонаций.

Я не читаю текст по телесуфлёрю. Он лежит передо мной, я, разумеется, его помню, потому что сам написал. Иногда я сверяюсь с написанным, иногда рассказ идёт немножко в другую сторону. Во всяком случае, зритель видит, что я ему не барабаня механически, что я смотрю ему в глаза, могу задуматься, могу запнуться, пе-

Справка «Алфавита»

МЛЕЧИН ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ

Родился 12 июня 1957-го в Москве. В 1979-м окончил международное отделение факультета журналистики МГУ. Специализировался на Японии.

С 1979-го – корреспондент, международный обозреватель еженедельного журнала "Новое время", с 1993-го по 1996-й – редактор международного отдела – заместитель главного редактора газеты "Известия".

С января 1998-го – автор и ведущий публицистической программы "Особая папка".

С сентября 1999-го – ведущий и комментатор еженедельной информационно-аналитической программы "События" (рубрика "Особое мнение")

Постоянный автор и член редакционного совета журнала "Новое время", автор журнала "Эксперт".

Автор более десяти книг-детективов, переведённых на английский, японский, испанский, польский и др. языки.

Владеет немецким и французским языками.

Любимая страна – Япония.

Женат, имеет сына Виталия.

еженедельной программы "Поздний ужин".

В 1997-м – автор еженедельной информационно-аналитической программы "День седьмой" ("ТВ-Центр").

С января 1998-го – ведущий и комментатор еженедельной информационно-аналитической программы "События" (рубрика "Особое мнение")

Постоянный автор и член редакционного совета журнала "Новое время", автор журнала "Эксперт".

Автор более десяти книг-детективов, переведённых на английский, японский, испанский, польский и др. языки.

Владеет немецким и французским языками.

Любимая страна – Япония.

Женат, имеет сына Виталия.